

А.

"Мо Чжинин, ты должен быть благодарен за то, что мы с тобой - твоя мать!"

Чтобы иметь такую высокомерную и надменную квалификацию.

То, что сказал Мо Боюань, было стиснутыми зубами. Естественно, не только мать и ребенок, но и маленькая медсестра, ведущая за собой.

Маленькая медсестра задыхалась от смеха. Забрав человека в VIP-палату, она быстро отошла на большое расстояние, прежде чем окончательно расхохотаться.

Однако, не успев закончить смеяться, его прервали.

"Извините, как мне пройти в VIP-отделение?"

Маленькая медсестра подняла голову, первоначально очень расстроенная, но увидев, кто перед ним, отступила назад.

"Вы Гу Гу Ранжи?" Голос заикался, и его лицо мгновенно покраснело, заставив его застесняться.

Застеснялся?

Конечно!

Гу Ранжи несколько раз моргнул, а затем усмехнулся:

"Ну, я не Гу Гу Ранжи, меня зовут Гу Ранжи!".

Кашель, как только прозвучали эти слова, маленькая медсестра покраснела прямо с головы до пяток:

"Простите, я не хотела, я просто была слишком взволнована, я, я и я - ваши фанаты!".

Гу Ранжи уже заметил этот момент, поэтому он был нарочито милым.

Неожиданно оказалось, что маленькие фанаты - это действительно весело.

Однако маленький племянник все еще ждет лекарство и не может больше дразниться.

"Хочешь подписать?"

"Хочу!"

Обычно за деньги не купишь, а как же иначе?

Даже если в этот момент перед ним появится большой начальник медсанчасти, он точно не испугается!

В любом случае, подпись необходима!

Гу Ранжи улыбнулся и скривил губы:

"Дайте мне ручку".

"О, хорошо." поспешно достал из кармана шариковую ручку и протянул ее.

"Подпишите это?"

Маленькая медсестра сразу отвернулась:

"На одежде!"

После подписи это платье больше не наденут, его нужно беречь!

Взмахнув несколько раз, Гу Ранжи подписала три слова.

"Ну, все в порядке."

Маленькая медсестра была взволнована, если бы она могла, она действительно хотела прыгнуть на три фута в высоту.

"Спасибо, спасибо, брат Ран, я всегда буду любить тебя и поддерживать".

"Теперь вы можете сказать мне, как покинуть VIP-отделение?"

кашель.

Маленькая медсестра быстро указала пальцем:

"Это вон там".

"Что ж, спасибо".

"Нет, нет, спасибо, брат Ран".

В палате маленький парень по-прежнему игнорировал своего отца, все время держась за Цзян Тинсюя.

"Мама, мама, мама~"

Сердца тех, кто кричал, почти растаяли.

"Хорошо, мама услышала. Сейчас у ребенка жар и ему нужен крепкий сон. Давайте, приляжем?"

"Хорошо!" Голос маленького молока стал милым.

Однако, как только малыш лег, медсестра вкатила тележку:

"Молодой господин Мо, госпожа, молодому господину нужно вливание".

Услышав эти два слова, маленький человечек на кровати сел:

"Мама, малышу не нужно вливание, не надо..."

Плач - это природа детей.

В последнюю секунду он все еще улыбался.

Июньский день не так быстро изменился, верно?

Цзян Тинсюй утешил сына:

"Ниннин, я слышал от мамы, у тебя жар, нужно сделать инфузию, иначе будет становиться все более и более некомфортно".

"Но, Нин Нин боится, Нин Нин не хочет делать настой, в настое будут иголки, так долго и так долго".

Казалось, она боялась, что ее мать не сможет понять, поэтому начала делать серьезные жесты.

Однако в сложившейся ситуации Цзян Тинсюй никогда не согласится на сына, как бы сильно он ни переживал.

"Малыш, все хорошо, правда, давай попросим сестру-медсестру облегчить его, и больно не будет".

Маленький человечек был ошеломлен и снова заплакал:

"Надо же~ мама больше не любит Ниннинга, Ниннингу не нужен настой, ему больно~".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2091022>